

УДК 343.974

К вопросу о криминогенном воздействии масс-медиа на преступность

Шоткинов Сергей Алексеевич, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин Института управления и права,
кандидат юридических наук, доцент

shotkinov@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируется одна из сторон взаимодействия средств массовой информации и преступности как массового социально-негативного явления — воздействие масс-медиа на преступность. Раскрываются важнейшие детерминационные связи электронных, печатных и прочих масс-медиа с преступностью.

Ключевые слова: детерминация преступности, средства массовой информации, криминогенность масс-медиа, формирование мотива и мотивации преступного поведения.

Виды воздействий средств массовой информации на общество и отдельных его представителей с позиций криминологов можно представить в виде сложной системы взаимодействий между субъектами, передающими и получающими информацию. Как уже было отмечено в данной работе, передача информации осуществляется с помощью сигнала, содержащего сведения о каких-либо событиях и обстоятельствах. Сведения, в результате их осознания становятся достоянием мыслительной деятельности человека. Про-

стая схема усложняется разнородностью передаваемой информации и большим числом ее получателей. Однако эти осложнения не будут учитываться при определении главной специфической черты воздействия средств массовой информации — его информационной сущности. Соответственно, и связи, возникающие в рамках рассматриваемого вида взаимодействия между субъектами, будут характеризоваться, как информационные.

С точки зрения «теории детерминации», воздействие средств массовой информации

UDC 343.974

To the question of crime the impact of mass media on crime

Shotkinov Sergey Alekseevich, head of the department of criminal-law disciplines of the Institute of management and law

shotkinov@rambler.ru

Annotation: The article analyzes one of the parties of interaction between media and crime as a mass social-negative phenomena — the impact of mass media on crime. Reveals the most important determination of communication electronic, print and other mass media with crime. **Keywords:** determination of crime, media, criminality of mass media, formation of the motive and the motivation of criminal behavior.

на преступность не может быть признанным прямым, т. е. не опосредованным сознанием лица, совершающего преступление, даже, если при этом не затрагивается непосредственный причинный комплекс. Нельзя доказать и наличие четкой, неизменной зависимости между самым интенсивным воздействием негативной для человека информации и совершением им преступления. В подтверждение сказанного выше стоит привести научную позицию одного из современных исследователей воздействия СМИ. «Нет доказательств абсолютной криминогенности или анти-криминогенности воздействия средств массовой информации на формирование личности преступника» [1].

Отсутствие «абсолютной» криминогенности говорит о том, что у воздействий нет характеристик причины, но вместе с этим нельзя игнорировать факты изменения взглядов людей после воздействия внешней информации. Исходя из содержания классических положений «теории детерминации», необходимо заметить, что почти все из рассмотренных воздействий не выходят из процесса генетического порождения следствия, либо вступают с ним в иные взаимодействия.

Например, нельзя однозначно сказать, что воздействия, которые приводят к отклонениям от социально полезного поведения непосредственно участвуют в причинностном вза

имодействии. Остается констатировать, что информационное воздействие масс-медиа в основной своей массе, так или иначе, занимает место условий в процессе детерминации преступности. В совокупности с этим, информационный характер воздействия СМИ на преступность полностью подпадает под предложенное понимание внешнего «информационного условия».

Как было отмечено ранее, условия в детерминации преступности могут занимать различные места, оказывать различные виды влияние на порождение преступности, а, следовательно, иметь различные связи с ней. В общей схеме детерминации преступности воздействие средств массовой информации может иметь различные связи с преступностью. Охарактеризовать эти связи на абстрактном уровне в полной мере не представляется возможным, хотя можно предположить, что будут иметь место информационные причинно-следственное (следственно-обуславливающее), пространственно-временное взаимодействия и связи состояний. Однако представленная схема воздействий с приоритетом в рассмотрении причинности заметно осложняется наличием процесса отражения информации. Приблизительно в одном и том же временном промежутке действуют два процесса: порождающий и отражающий. Особенно сложно охарактеризовать их соотношение. С одной стороны, детерминация преступления не может происходить без восприятия информации извне, т. е. без ее отражения психикой. С другой стороны, в причинности не может быть неучтенным фундаментальный процесс

отражения и его частный случай — феномен человеческого сознания. Связь же отражения с причинностью в настоящее время четко не установлена, можно лишь сказать, что эта связь существует. Поэтому кажется целесообразным применение позиции, которая говорит о том, что отражение может осуществляться в рамках причинности [2, с. 183]. В этом сплетении двух процессов, по-видимому, и заключается особенность взаимодействия, которую принято отображать в понятии «информационная связь» [3, с. 42].

Исходя из всего сказанного, в процессе детерминации воздействия масс-медиа проявляются как информационные условия:

1. Формирующие причину преступности.

Условия, принимающие непосредственное участие в формировании причины преступности — «деформации сознания». Так информация, передаваемая СМИ, может содержать противоречащие представлениям людей данные и приводить в результате их осознания к значительным деформациям общественного сознания, которые при наложении на деформации, возникшие в результате противоречий в иных сферах общения (в семье, в школе, на работе, в неформальных группах и т. д.), могут стать причиной преступности. Важность этих условий заключается в том, что они являются необходимыми, но недостаточными для появления следствия. Условия, формирующие причину, включаются в причинностное взаимодействие, и имеют самостоятельную следственно — обуславливающую связь с преступностью.

2. Свидетельствующие об упущениях системы противодействия преступности.

Проявление информационного характера рассматриваемого воздействия отражено в схеме детерминации преступности в качестве условия, способствующего совершению преступления. В этой роли воздействие не должно влиять на преступную мотивацию. Условие не входит в процесс порождения преступной мотивации, но оказывает влияние на совершение преступления. Отсутствие способствующего условия не может сказаться на решении совершить преступление. Связь со следствием характеризуется как обуславливающая.

3. Влияющие на способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Информация, передаваемая СМИ, о возможном способе совершения преступления, либо об иных обстоятельствах воспринимается лицом, уже решившим совершить преступление и реализуется им. Условие способствует совершению преступления, имеет обуславливающие связи с преступностью.

Положения «информационной теории причинности» свидетельствуют о том, что внешние информационные воздействия занимают собственные места в процессе детерминации преступления. Каждое такое воздействие вступает в определенные связи с преступлением, которые могут быть довольно точно охарактеризованы. Следует признать, что, несмотря на полноту, с которой предложенный подход определяет место и связи воздействий средств массовой информации на преступность за рамками предложенной схемы остаются условия, воздействующие на микро-среду личности, совершившей преступление.

Отобразить воздействие перечисленных условий на уровне детерминации преступности в полной мере не представляется возможным из-за множественности совершаемых преступлений и большого числа людей, воздействие СМИ на которых необходимо учитывать. Кроме того, относительная массовость и стихийность преступности делает необходимым рассмотрение именно предумышленных видов преступлений, как наиболее полно представляющих «внутреннюю детерминацию».

Возникает необходимость в рассмотрении механизма отображения человеком информации и дальнейшего процесса формирования внутренних установок, приводящих к решению совершить преступление или совершить его при определенных обстоятельствах. Поскольку процессы восприятия сигналов извне, их осмысления, формирования мотивации — непосредственной причины совершения преступления, у каждого человека индивидуальны, но складываются по общим для всех психически здоровых людей закономерностям, то в криминологии принимается своеобразная обобщенная модель «механизм индивидуального преступного поведения». Этот механизм учитывает психические процессы и состояния в детерминации преступления в рамках учения «о личности преступника», позволяет на теоретическом уровне довольно точно указать место, роли и связи воздействий СМИ с формированием у лица криминогенной мотивации, а так же совершением преступления. Ранее уже было сказано, что механизм преступного поведе-

ния отражает связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов, и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, и направляющих, и контролирующих исполнение этого решения [4, с. 359].

Итак, с этой точки зрения информационные воздействия масс-медиа, входящие в причинно-следственное взаимодействие, следует представить в качестве «внешних» воздействующих факторов на характеристики «подструктуры направленности» личности. Подобные информационные условия можно обозначить, как сигналы, которые становятся предметом осознания личностью. Психологи отмечают, что сигнал, воспринятый человеком, формирует образ. Сформировавшись, он сам по себе определенного поведения не вызывает, а подлежит соотнесению с мотивацией и той информацией, которая хранится в памяти. Это сравнение на основе характеристик, заложенных в психику человека, через сознание приводит к принятию решения [5, с. 50].

Криминологи эту картину представили, как внутренний процесс взаимодействия, внешних условий и криминогенной мотивации. Как было отмечено в предыдущих рассуждениях, мотивация — субъективная детерминация поведения человека, но, вместе с этим, она отражает некую мотивационную сферу, в которую входят несколько мотивов. Некоторые исследователи кроме мотивов в мотивационной сфере помещают еще и цели, выбор путей их достижения, прогнозирование,

принятие решения и другие элементы. Таким образом, появляются взаимосвязанные этапы механизма преступного поведения, на которых и проявляется специфика внешних воздействий. Специалисты в области криминологии выделяют различные этапы, которые можно свести к следующим:

- формирование мотивации;
- постановка целей;
- совершение преступления;
- контроль за результатами своего поступка [6, с. 178].

Формирование мотива — основной этап мотивации, хотя следует заметить, что процесс мотивации на этом не завершается, поскольку «это формирование невозможно вне связи с целеобразованием, выбором путей достижения цели, прогнозированием будущих действий, принятием решения...» [2, с. 34]. Большинство авторов не распространяют действие мотивации на весь процесс индивидуального преступного поведения, но, тем не менее, они не отрицают возможности изменения сформированных мотивов и появление дополнительных мотивов, т. к. человеческое поведение полимотивировано [7, с. 60]. Так или иначе, взаимодействие мотивов и информации извне возможно на различных этапах механизма преступного поведения, при этом результаты воздействия изменяются на каждом из этапов. Из сказанного следует, что воздействия средств массовой информации имеют различные места и роли в механизме индивидуального преступного поведения, а, значит, и связи с преступлением. Например, информация о способе совершения престу-

пления может привести к формированию мотива на совершение преступления, но может не повлиять на формирование мотива, и решение совершить преступление, а сказаться на изменении способа достижения поставленной ранее цели. Так условие, формирующее причину преступления, становится условием, но уже способствующим совершению преступления.

Определение момента указанного изменения места воздействия в механизме совершения преступления вызывает проблему потому, что нигде не обозначается критерий, который позволял бы четко разграничивать изменения результата воздействия информации. Кажется, что такое изменение поможет выявить определение момента, когда окончательно сформируется мотив. Отследить этот момент почти невозможно, ибо мотив может дополняться и грань между двумя условиями растворяется, несмотря на различные результаты воздействий. Еще больше сложностей вызывает характеристика условий формирующих криминогенную мотивацию. Ученые установили, что условия, формирующие причину преступления, воздействуют на мотивацию опосредованно, через систему личностных установок. К ним относятся «внутренние личностные элементы»: потребности лица, его интересы, взгляды, убеждения, чувства, идеалы, мировоззрение, которые в виде актуализированного желания выполняют функции мотива [4, с. 360]. Так, можно привести пример, когда материалы, прославляющие преступные взгляды, интересы, убеждения и антиобщественные потребности передаются

средствами массовой информации регулярно. Воспринимающие субъекты сразу после осуществления воздействия преступления не совершают, лишь постепенно изменяется их поведение — индикатор изменения психических характеристик личности. Затем становятся заметными новые негативные позиции и ценности людей, их взгляды. Необходимо отметить, что этот пример отражает только одну из тенденций, где не учитываются внутренние и внешние антикриминогенные факторы, а также получатели информации, которые не уделяют внимания таким передачам. «Вообще какое-то обстоятельство, пусть даже крайне отрицательное, само по себе трудно назвать причиной преступности. Его взаимодействие с разными типами личности может привести к диаметрально противоположным результатам» [8, с. 217]. К таким же выводам пришли специалисты, которые пытались установить связь между агрессивной рекламой и агрессией подростков. Поэтому ученые психологи, которые исследуют связи между негативным воздействием и поведением принимающих субъектов пользуются социологическими методами и выделяют корреляционные взаимосвязи [9, с. 96].

На процесс мотивации оказывают воздействие и общие причины — деформации сознания. Такое сознание в психологии трактуется как искаженное психическое отражение признаков реальности. Несмотря на то, что в настоящее время процесс перехода внешней информации в психические образы полностью не изучен, следует признать, что деформированные образы и понятия не мо-

гут создать относительно адекватных реальности представления о ней, а затем и ценности, интересы, ориентации. Иными словами, деформации сознания создают искаженные установки в психологии личности, точнее, в подструктуре направленности личности, на основании которых формируется система интересов, потребностей лица, взглядов, убеждений, т. е. «внутренних детерминант». Например, пропаганда и привлечение интереса к проституции, противоправному образу жизни, наркомании воздействуют на психические характеристики личности, изменяя их.

Такие воздействия средств массовой информации связаны с изменением позиций личности. Следует обратиться к классическому пониманию роли указанного вида воздействий в механизме преступного поведения: «Процесс формирования позиции личности (особенностей ее потребностей, интересов, ценностных ориентации) не включается в понятие механизма преступного поведения, хотя является начальным звеном более развернутого причинного объяснения последнего» [10, с. 114]. Это воздействие лишь усиливается в межличностном отношении, когда уже сформированы совместные интересы и ценности. Представляется, что это одна из предпосылок распространения групповой преступности и наркомании. Можно сказать, что сформированные в определенной группе общие взгляды и представления еще более усиливают восприятие антиобщественных установок из окружающей среды. В этом и заключается негативность «воспитательного» эффекта информации СМИ, в последнее вре-

мя отмечен отечественными криминологами и становится предметом из непосредственного изучения [11, с. 127].

В общем виде все аморальные, а тем более противоправные, воздействия масс-медиа, постепенно создают комплекс внутренних элементов личности, которые занимают важное место в механизме индивидуального преступного поведения, так как они опосредуют внешнее информационное воздействие в процессе его психического отражения. Поэтому, традиционно большее внимание криминологи уделяют тому, что воздействие СМИ попадает «на уже частично подготовленную почву» [6, с. 156].

Примечания

1. Туляков В. А. Социальные общности как жертвы преступлений. URL: www.victimology.org.ua.
2. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.
3. Бафия Ежи. Проблемы криминологии. М., 1983.
4. Курс советской криминологии / под ред В. Н. Кудрявцева и др. М., 1985.
5. Немов Р. С. Психология: в 3-х кн. М., 1999. Кн. 1.
6. Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Иркутск, 1999.

7. Механизм преступного поведения / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1981.

8. Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.

9. Гордякова О. В. Влияние личностной агрессивности и тревожности подростков на эмоциональное отношение к агрессии в телевизионной рекламе // Психологический журнал. 1999. Том 20. N 4.

10. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и др. М., 1994.

11. Ассанов Е. В. Массовая информация и поведение граждан // Преступность и культура: сб. науч. тр. / под ред. А. И. Долговой. М., 1999.